

Глава четвертая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) לולב וערבה, ששה ושבעה. ההלל והשמחה, שמונה. סכה ונסוך המים, שבעה. והחליל, חמשה וששה:

ЛУЛАВ И АРАВА - ШЕСТЬ И СЕМЬ, ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ, СУКА И ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ - СЕМЬ, А ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

ЛУЛАВ - то есть *нетилат лулав*, исполнение заповеди об *арбаа миним*, И АРАВА - окружение храмового жертвенника ветвями *аравы* (о котором будет говориться ниже, в мишне пятой) продолжаютсЯ иногда ШЕСТЬ дней праздника, а иногда И СЕМЬ дней (в мишне второй и мишне третьей объясняется, почему).

ГАЛЕЛЬ - то есть чтение полного *Галеля* - И ВЕСЕЛЬЕ продолжаютсЯ ВОСЕМЬ дней, по *Шмини-Ацерет* включительно (как будет сказано в мишне восьмой).

О веселье сказано в Торе (Дварим 16:14): "И веселились в праздник твой". И замечает Гемара, что во времена существования Храма неперенным фактором веселья было принесение жертв *шламим*, мясо которых съедали в обстановке праздничного ликования; как сказано в Торе (Дварим 27:7):

"И соверши жертвоприношения *шламим*, и ешь там, и веселись пред Г-сподом, Б-гом твоим".

СУКА - исполнение заповеди о пребывании в *суке* - И ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ на храмовый жертвенник во время утреннего жертвоприношения *тамид* продолжаютсЯ СЕМЬ дней в праздник *Сукот*, как более подробно говорится ниже (мишна восьмая - девятая).

А ХАЛИЛЬ - то есть звучание музыкальных инструментов во время *симхат бейт-гашоэйва* - продолжаетсЯ иногда ПЯТЬ, иногда И ШЕСТЬ дней праздника (как будет объяснено ниже, 5:1).

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) לולב שבעה ביצד, יום טוב הראשון של חג שחל להיות בשבת לולב שבעה, ושאר כל הימים ששה:

"ЛУЛАВ - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь лулав исполняется СЕМЬ дней, А если С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ - то ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

"ЛУЛАВ - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь ЛУЛАВ исполняется СЕМЬ дней.

Уже говорилось выше (3:12), что во времена существования Храма в самом Храме заповедь *нетилат-лулав* исполнялась в течение всех семи дней праздника *Сукот* - как сказано в Торе (Ваикра 23:40): "И веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней". Однако во всей остальной Стране Израиля заповедь *нетилат-лулав* исполняли только в первый день праздника, как буквально сказано в Торе (там же): "И возьмите себе в первый день [праздника] великолепный плод дерева..." И опираясь на то, что об обязанности исполнять заповедь *нетилат-лулав* где бы то ни было Тора определенно говорит только в связи с первым днем праздника, мудрецы постановили, что *нетилат-лулав* не совершают в субботу даже в Храме, разве что эта суббота и есть первый день праздника. Однако, если суббота приходится на любой другой день *Сукот*, то брать в руки *лулав* запрещено - из опасения, что кто-нибудь понесет его к знатоку *Галахи* и нарушит субботу, пронеся *лулав* по улице четыре локтя (Гемара).

Итак, наша мишна сообщает, что заповедь *нетилат-лулав* исполняется в течение семи дней праздника *Сукот* только в том случае, если первый день праздника оказывается субботой. А если он совпадает С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ недели - то эта заповедь исполняется только ШЕСТЬ дней. То есть в субботу *хол-гамозда лулав* также не берут в руки.

Впрочем, в наше время *нетилат-лулав* не совершают даже в первый день праздника *Сукот*, если он выпадает на субботу. Как объясняет Гемара причину этого установления, поскольку в местах, далеких от Страны Израиля, существовало сомнение, когда начинается месяц и потому в первый день праздника, совпавший с субботой, не брали *лулав* из опасения вдруг на самом деле это не первый день праздника, мудрецы решили в этом отношении установить единообразие между всеми местами проживания евреев. С тех пор *нетилат-лулав* не совершают в субботу даже в Стране Израиля (см. комментарий Рамбама к мишне и "Тосфот Йом-тов").

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) עֲרֶבָה שְׁבַע כִּי צַד, יוֹם שְׁבִיעִי שֶׁל עֲרֶבָה שְׁחַל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, עֲרֶבָה שְׁבַעָה, וְשֹׁאֵר כָּל הַיָּמִים שְׁשָׁה:

АРАБА - СЕМЬ дней - ПОЧЕМУ семь? Если СЕДЬМОЙ ДЕНЬ исполнения заповеди АРАБА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь АРАБА исполняется СЕМЬ дней, А если С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ - то ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

"АРАБА" - СЕМЬ дней. Выше, во Введении, уже упоминалось, что заповедь *арава* во времена существования Храма включала в себя два момента: кроме веток *аравы*, входящих в *арбаа миним*, в Храм приносили большие ветви *аравы*, которые устанавливали вокруг жертвенника (как будет об этом говориться в мишне пятой). Этот второй момент в заповеди *арава* относится к категории тех законов, которые называются *галаха*, полученная Моше на Синае. Как сообщалось в мишне первой, иногда это делается в течение шести дней праздника *Сукот*, иногда семи. Теперь же, в этой мишне, объясняется, в каком случае обрамление храмового жертвенника *аравой* продолжается семь дней.

Если СЕДЬМОЙ ДЕНЬ исполнения заповеди АРАБА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь АРАБА исполняется СЕМЬ дней. Иными словами: если седьмой день праздника *Сукот* приходится на субботу, то заповедь *арава* вокруг жертвенника

исполняется даже тогда. А если седьмой день праздника совпадает С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ недели-то эта заповедь выполняется только ШЕСТЬ дней. В этом случае в субботу не приносили в Храм ветви *аравы*.

Гемара разъясняет, что исполнение этой заповеди в субботу - результат специального постановления мудрецов, целью которого было опровержение мнения *цадоким*, отвергавших Устную Тору. Поскольку в тексте Письменной Торы нет прямого указания на эту заповедь, *цадоким* вообще отрицали ее существование. Поэтому мудрецы постановили, что обязанность исполнить ее в седьмой день Сукот настолько серьезна, что перед ней отступает суббота - ради того, чтобы всем стало известно, что окружение жертвенника метвями *аравы* также относится к заповедям Торы. Мудрецы не распространили свое постановление на остальные дни праздника именно с целью сделать более заметным и впечатляющим исполнение этой заповеди. Дело в том, что в первый день праздника не бросалось бы в глаза отступление от соблюдения субботы именно ради заповеди *арава*: можно было бы объяснить это тем, что причиной является исполнение заповеди *нетилат-лулав*. Поскольку, мол, суббота отступает перед необходимостью исполнить заповедь *нетилат-лулав*, заповедь *арава* выполняется в эту же субботу тоже. И вот для того чтобы исключить возможность подобных отговорок, мудрецы приурочили свое постановление именно к седьмому дню праздника - столь же заметному, как первый день. И об этом же говорит Тосефта: "Суббота отступает перед лулавом в начале [праздника], а перед аравой - в конце его".

В наше время принято брать ветки *аравы* как знак памяти о Храме только в седьмой день праздника, в "Гошана-Раба", поскольку вне Храма это никогда не имело статуса заповеди, а является обычаем, введенным пророками (см. (Бартанура "Тосфот Йомтов"). Так пишет Рамбам: "Что же касается этой *аравы*, то поскольку о ней не сказано в Торе буквально, в настоящее время ее не берут в течение всех семи дней праздника - как память о Храме, но лишь только в седьмой день. И что именно делают? Берут одну или много веток, кроме той, что в *лулаве*, и бьют ими о землю или о какой-либо предмет два или три раза, не произнося благословения, так как это - обычай, введенный пророками" (Законы о лулаве 7:22).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מִצְוַת לֹלֶב פִּיטָד, (יוֹם טוֹב הָרָאשׁוֹן שֶׁל חַג שְׁחַל לְהִיּוֹת בְּשַׁבָּת), מוֹלִיכִין אֶת לֹלְבֵיהֶן לְהַר הַבַּיִת, וְהַחֲזִינוּ מִקְבְּלִין מֵהֶן וְסוֹדְרִין אוֹתָן עַל גַּב הָאֶצְטָבָא, וְהִזְקִינִים מִנִּיחִין אֶת שְׁלֵהֶן בַּלְשָׁכָה. וּמִלְמָדִים אוֹתָם לוֹמַר, כָּל מִי שֶׁמָּגִיעַ לֹלְבֵי בִידוֹ, הָרִי הוּא לוֹ בְּמַתָּנָה. לְמַחַר מִשְׁפִּימִין וּבָאִין, וְהַחֲזִינוּ זִוְרָקִין אוֹתָם לַפְּנִיָּהִם. וְהֵן מַחֲטִפִּין וּמַכִּין אִישׁ אֶת חֲבֵרוֹ. וְכִשְׂרָאוּ בֵּית דִּין שֶׁבָּאוּ לִידֵי סָפְנָה, הִתְקִינוּ שִׁיְהֵא כָּל אֶחָד וְאֶחָד נוֹטֵל בְּבֵיתוֹ:

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ О ЛУЛАВЕ? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ, все ПРИНОСЯТ СВОИ ЛУЛАВЫ НА ХРАМОВУЮ ГОРУ, А СЛУЖИТЕЛИ ПРИНИМАЮТ У НИХ И УКЛАДЫВАЮТ НА КАМЕННЫЕ СИДЕНЬЯ - СТАРИКИ ЖЕ ОСТАВЛЯЮТ СВОИ лулавы ВНУТРИ СЛУЖЕБНОГО ПОМЕЩЕНИЯ. И УЧАТ ИХ СКАЗАТЬ: КАЖДЫЙ, КОМУ МОЙ ЛУЛАВ ПОПАДЕТ В РУКУ, ПОЛУЧАЕТ ЕГО В ПОДАРОК. НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ, И СЛУЖИТЕЛИ БРОСАЮТ ИХ лулавы ПЕРЕД НИМИ, А ТЕ ХВАТАЮТ И БЬЮТ ДРУГ ДРУГА. И поэтому КОГДА УВИДЕЛИ члены БЕЙТ-ДИНА, ЧТО это СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ, ПОСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ СОВЕРШАЛ НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ В СВОЕМ ДОМЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ О ЛУЛАВЕ в Храме в субботу?

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - когда, как было сказано выше (мишна третья), совершают *нетилат-лулав* даже в субботу, все ПРИНОСЯТ СВОИ ЛУЛАВЫ НА ХРАМОВУЮ ГОРУ еще накануне, в пятницу. Несмотря на то, что в субботу разрешалось переносить *лулав* с места на место, запрет выносить его из частного владения в общественное и возвращать назад оставался в силе. Потому-то люди заботились о том, чтобы принести свой *лулав* на Храмовую гору еще до наступления субботы. А СЛУЖИТЕЛИ Храма, ответственные за порядок, ПРИНИМАЮТ У НИХ их *лулавы* И УКЛАДЫВАЮТ НА КАМЕННЫЕ СИДЕНЬЯ, вырубленные на Храмовой горе вокруг храма. Эти сиденья были защищены навесами от дождя и солнца, так что *лулавам* не грозила опасность высохнуть. СТАРИКИ ЖЕ, которые не были в состоянии выдержать на завтра толкотню в массе народа пришедшего за своими *лулавами*, ОСТАВЛЯЮТ СВОИ *лулавы* ВНУТРИ СЛУЖЕБНОГО ПОМЕЩЕНИЯ, специально предназначенного для этой цели.

И УЧАТ ИХ - мудрецы, члены *бейт-дина*, учили народ, что нужно СКАЗАТЬ: КАЖДЫЙ, КОМУ МОЙ ЛУЛАВ ПОПАДЕТ В РУКУ, ПОЛУЧАЕТ ЕГО В ПОДАРОК. Поскольку, как говорилось выше (3:13), в первый день праздника нельзя выполнить *нетилат-лулав* чужим *лулавом*, необходимо было условиться, что если кому-то достанется не его *лулав*, он все же мог исполнить свой долг (а подаренный *лулав* даже при условии его возвращения все равно что свой). Дело в том, что при той массе *лулавов*, которая оказывалась на Храмовой горе, далеко не всякий мог найти и узнать свой *лулав*. Однако в синагоге (как видно из того, что было сказано там же) такой опасности не возникало, так как там не было так много *лулавов*, и каждый мог узнать принадлежавший ему, поэтому нужды в таком условии не было.

НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ на Храмовую гору, И СЛУЖИТЕЛИ БРОСАЮТ ИХ *лулавы* ПЕРЕД НИМИ - то есть перед народом, собравшимся на Храмовую гору, А ТЕ ХВАТАЮТ свои *лулавы* И в толкотне БЬЮТ ДРУГ ДРУГА, стремясь как можно скорее найти свой *лулав*. И поэтому КОГДА УВИДЕЛИ члены БЕЙТ-ДИНА, ЧТО это СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ для здоровья и жизни людей, ПОСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ СОВЕРШАЛ НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ В СВОЕМ ДОМЕ и не приносил *лулав* накануне субботы на Храмовую гору.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מִצֻּת עֶרְבָה פִּיֻּצֵד, מָקוֹם הִיא לְמִטָּה מִירוּשָׁלַיִם, וְנִקְרָא מוֹצָא. יוֹרְדִין לָשֶׁם וּמִלִּקְטִין מִשָּׁם מִרְבִּיּוֹת שֶׁל עֶרְבָה, וּבָאִין וְזוֹקְפִין אוֹתוֹן בְּצִדֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְרֹאשֵׁיהֶן כְּפּוֹפִין עַל גְּבִי הַמִּזְבֵּחַ. תִּקְעוּ וְהִרְיעוּ וְתִקְעוּ. בְּכָל יוֹם מְקִיפִין אֶת הַמִּזְבֵּחַ פַּעַם אַחַת, וְאוֹמְרִים, אֲנֵא ה' הוֹשִׁיעָה נָא, אֲנֵא ה' הַצְּלִיחָהּ נָא. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אֲנִי וְהוּ הוֹשִׁיעָה נָא. וְאוֹתוֹ הַיּוֹם מְקִיפִין אֶת הַמִּזְבֵּחַ שֶׁבַע פַּעֲמִים. בְּשַׁעַת פְּטִירָתוֹ, מָה הֵן אוֹמְרִים, יְפִי לָךְ מִזְבֵּחַ, יְפִי לָךְ מִזְבֵּחַ. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, לֵיה וְלָךְ, מִזְבֵּחַ. לֵיה וְלָךְ, מִזְבֵּחַ:

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ ОБ АРАВЕ? МЕСТО одно БЫЛО ПОНИЖЕ ИЕРУСАЛИМА, НАЗЫВАВШЕЕСЯ "МОЦА". Все СХОДЯТ ТУДА И НАБИРАЮТ ТАМ БОЛЬШИХ ВЕТВЕЙ АРАВЫ, А ЗАТЕМ ПРИХОДЯТ И УСТАНАВЛИВАЮТ ИХ ПО СТОРОНАМ ЖЕРТВЕННИКА, И КОНЦЫ ИХ СКЛОНЯЮТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК СВЕРХУ. ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ

ЖЕРТВЕННИКА ОДИН РАЗ И ВОСКЛИЦАЮТ: "АНА, ГАШЕМ, ГОШИА НА! АНА, ГАШЕМ, ГАЦЛИХА НА!" РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: " АНИ ВАГО, ГОШИА НА!" А В ТОТ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА СЕМЬ РАЗ. А ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ НА ПРОЩАНИЕ? "БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК! БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК!" РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: "БОГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК! БОГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК!"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ ОБ АРАВЕ? в Храме. МЕСТО одно БЫЛО ПОНИЖЕ ИЕРУСАЛИМА, НАЗЫВАВШЕЕСЯ "МОЦА". В каждый из дней праздника Сукот все СХОДЯТ ТУДА И НАБИРАЮТ ТАМ БОЛЬШИХ ВЕТВЕЙ АРАВЫ, А ЗАТЕМ ПРИХОДЯТ в Храм И УСТАНАВЛИВАЮТ ИХ ПО СТОРОНАМ ЖЕРТВЕННИКА, И КОНЦЫ ИХ СКЛОНЯЮТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК СВЕРХУ.

Гемара объясняет, что ветви *аравы* были длиной одиннадцать локтей, поэтому их верхние концы загибались на жертвенник, высота которого была только десять локтей.

ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО - в то время, когда люди приносили и устанавливали ветви по бокам жертвенника (Рамбам). Как считают другие комментаторы, трубили в знак праздничного веселья (Тосафот).

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА ОДИН РАЗ. Согласно одной точке зрения мудрецов Талмуда, когда люди приходили в Храм с ветвями *аравы*, сначала они, держа их в руках, обходили вокруг жертвенника, а потом ставили эти ветви по его бокам; согласно другому мнению, они сначала ставили ветви вокруг жертвенника, а уже потом обходили вокруг него, держа в руках *лулавы* (Сука 436). И так пишет Рамбам: "КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА С ЛУЛАВАМИ В РУКАХ ОДИН РАЗ" (Законы о лулаве 7:23).

И ВОСКЛИЦАЮТ: "АНА, ГАШЕМ, ГОШИА НА! АНА, ГАШЕМ, ГАЦЛИХА НА!" - то есть: "О, Г-сподь, мы молим: Спаси! О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех!".

Гемара уточняет, что жертвенник обходили одни только *когены*: несмотря на то, что ради совершения заповеди Торы простые евреи имели право заходить на территорию *эзрат-коганим*, однако та часть ее, которая находилась между жертвенником и самим зданием Храма, была им запретна (см.: Кейлим 1:9).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: они восклицали по-другому: "АНИ ВАГО, ГОШИА НА!" То есть: вместо "Ана, Гашем" они говорили "Ани Ваго" - суммы численных значений обоих обращений к Всевышнему равны, и потому второе, в сущности, равноценно первому.

Кроме того, второе обращение к Всевышнему - это два из 72 Б-жественных Имен, образующихся из трех стихов Торы (Шмот 14:19-21). Каждый из этих стихов состоит из 72 букв, и Имена Всевышнего составляют из трех букв, каждая из которых берется из одного из этих трех стихов. Всего, следовательно, здесь зашифровано 72 Имени Всевышнего. Первое из них получается, если взять первую букву первого из трех стихов, последнюю букву второго и первую - третьего, то есть "вав", "гэй" и "вав". Это - одно из Имен, которое называет раби Йегуда: "ВАГО". Другое - "АНИ" - складывается из 37-й буквы первого из стихов, "алеф", 37-й буквы второго из них, "нун", и 37-й же буквы третьего, "йод". Это - 37-е из 72 Имен, содержащихся здесь

(Раши). Все они разделяются на две группы, причем Имя "Ани" - первое во второй из них. Получается, что оба этих Имени - "Ани" и "Ваго" - первые в каждой группе. Однако Имя "Ани", относящееся ко второй группе, ставится на первое место - как в другом стихе из Писания (Йешая 44:6): "Я ("Ани") - первый, и Я же - последний" ("Тосфот Йомтов").

Другое объяснение состоит в том, что слова "Ани Ваго" намекают на сказанное в Торе в другом месте (Дварим 32:39): "Смотрите теперь, что Я - это Я" ("АНИ ГУ"). Здесь речь идет о том, что Всевышний охраняет и спасает Израиль, и тогда призыв тех, кто идет вокруг храмового жертвенника, получает такой смысл: Ты, Который сказал: "Смотрите теперь, что Я - это Я", спаси нас - как Ты обещал нам (Рамбам, комментарий к Мишне).

В Талмуде Йерушалми дается иной вариант: "АНИ ВАГУ", то есть буквально "Я И ОН", что означает: Тот, который вместе со мной в беде, спаси! Потому что Все-вышний, если можно так выразиться, вместе с Израилем переживает и беды, и вызволение из них, как сказано (Тегилим 91:15): "В беде вместе Я с ним" (рав Гай-гаон).

По поводу объяснения Раши замечают авторы "Тосафот": чем эти два Имени Всевышнего так выделяются из всех семидесяти двух, содержащихся в указанных трех стихах Торы, что называют именно их? Ответ на этот вопрос находится в мидраше "Эйха-равти", где сопоставляют и соединяют по смыслу два места из Писания. Сказано (Йехезкэль 1:1): "А Я - В ГЛУБИ ИЗГНАНИЯ", а также (Ирмеягу 40:1): "А ОН - ЗАКОВАН В ЦЕПИ", и мидраш относит это к Самому Всевышнему, Который вместе с Израилем разделяет все тяготы изгнания. Поэтому призыв "СПАСИ!" принимает смысл: спаси Самого Себя! (Сука 45а).

А В ТОТ ДЕНЬ - то есть в седьмой день праздника - ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА СЕМЬ РАЗ, как сказано в Талмуде Йерушалми (Сука 4:3), в память о падении Йерихо.

А ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ НА ПРОЩАНИЕ, закончив *гакафот*! "БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК! БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК!" - то есть: мы украшаем тебя, жертвенник, в благодарность за то, что ты искупаешь наши прегрешения (Раши).

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: прощаясь с жертвенником, люди говорили иначе: "Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК! Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК!"

В Гемаре это вызывает недоумение: но ведь запрещено кого бы то ни было и что бы то ни было представлять как соучастника Всевышнего?! Ответ заключается в том, что на самом деле говорили так: "Мы воздаем эти почести Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК - Б-гу мы возносим благодарность (ЗА ТО, ЧТО ОН - НАШ Б-Г; Раши), а ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК, мы поем славу (ПОТОМУ ЧТО МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ ЗА ТО, ЧТО БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ ВСЕВЫШНИЙ ПРОЩАЕТ НАШИ ГРЕХИ; Раши), Б-га мы благодарим, а тебя - восхваляем (Сука 45б).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) כְּמַעֲשֵׂהוּ בַחֹל כִּךָּ מַעֲשֵׂהוּ בַשַּׁבָּת, אֲלֵא שֶׁהָיוּ מְלַקְטִין אוֹתָן מִעֶרֶב שַׁבָּת וּמִנִּיחִים אוֹתָן בְּגִיטוֹת שֶׁל זָהָב, כְּדִי שֶׁלֹא יִכְמוּשׁוּ. רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה אוֹמֵר, חֲרִיטוֹת שֶׁל דָּקָל הָיוּ מְבִיאִין וְחוֹבְטִין אוֹתָן בְּקֶרֶקַע בְּצִדֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְאוֹתוֹ הַיּוֹם נִקְרָא יוֹם חֲבוּט חֲרִיטוֹת:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - ТОЛЬКО НАБИРАЛИ ИХ НАКАНУНЕ СУББОТЫ И ОСТАВЛЯЛИ В ЗОЛОТЫХ ЛОХАНЯХ, ЧТОБЫ НЕ УВЯЛИ. РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРIT: ВЕТВИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ ПРИНОСИЛИ И БИЛИ ИМИ ОЗЕМЬ ОКОЛО ЖЕРТВЕННИКА, И НАЗЫВАЛСЯ ТОТ ДЕНЬ "ДЕНЬ БИТЬЯ ОЗЕМЬ ФИНИКОВЫМИ ВЕТВЯМИ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей и сообщает дополнительные сведения об исполнении заповеди об окружении жертвенника ветвями *аравы*.

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ - как делают все, о чем говорилось в предыдущей мишне, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - в случае, если седьмой день Сукот оказывается субботой (как было сказано в мишне третьей): перед исполнением заповеди об *ораве* суббота отступает на задний план, — ТОЛЬКО НАБИРАЛИ ИХ - то есть ветви *аравы* - НАКАНУНЕ СУББОТЫ, в пятницу, и еще до наступления субботы приносили в Храм И ОСТАВЛЯЛИ В ЗОЛОТЫХ ЛОХАНЯХ, наполненных водой, ЧТОБЫ НЕ УВЯЛИ на них листья. Назавтра, в субботу, народ приходит в Храм и делает все, что описано в предыдущей мишне (Рамбам, Законы о лулаве 1:22).

РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРIT: не ветви *аравы* приносили в Храм, а ВЕТВИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ ПРИНОСИЛИ. Раби Йоханан бен Брока выводит это из того, что в Торе сказано (Ваикра 23:40): "ПОБЕГИ финиковых пальм" - во множественном числе, что подразумевает наличие двух целей, для которых берутся ветки финиковой пальмы, - для *арбаа миним* и для окружения жертвенника (Гемара). Однако, как указывалось выше (3:4), оппоненты раби Йоханана бен Брока исходят из того, что слово "капот" ("побеги") в Торе написано без буквы "вав", что позволяет прочесть его как "капат", в единственном числе, и видят в этом намек на то, что в действительности должна быть только одна ветка финиковой пальмы - *лулав*.

В Гемаре высказывается также точка зрения, что мнение раби Йоханана бен Брока опирается не на текст Торы, а на соображение, что финиковая пальма больше подходит для этой цели как символ, олицетворяющий лучшие качества народа Израиля: "Как у финиковой пальмы есть только одна сердцевина (только в стволе, но не в ветках; Раши), так и у народа Израиля есть только одно сердце, устремленное к его Отцу в небесах" (Сука 456).

И БИЛИ ИМИ ОЗЕМЬ ОКОЛО ЖЕРТВЕННИКА, есть другой вариант: И БИЛИ ИМИ О ВЕРХ ЖЕРТВЕННИКА (Талмуд Йерушалми). И НАЗЫВАЛСЯ ТОТ ДЕНЬ - то есть седьмой день Сукот - "ДЕНЬ БИТЬЯ ОЗЕМЬ ФИНИКОВЫМИ ВЕТВЯМИ", а не "день битья оземь ветками *аравы*".

Одни комментаторы объясняют, что возражение раби Йоханана бен Брока относится ко всем дням праздника, и он считает, что в Храм вообще не приносили ветви *аравы*, чтобы окружать ими жертвенник (Раши, Бартанура). Другие комментаторы относят это только к седьмому дню Сукот и говорят, что, согласно раби Йоханану бен Брока в Храм кроме ветвей *аравы* приносили также ветви финиковой пальмы (Тосафот).

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН БРОКА.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מִיַּד הַתִּינוּקוֹת שׁוֹמְטִין אֶת לולֵבֵיהֶן וְאוֹכְלִין אֶתְרוּגֵיהֶן:

НЕМЕДЛЕННО ДЕТИ БРОСАЮТ ИЗ РУК СВОИ ЛУЛАВЫ И СЪЕДАЮТ СВОИ ЭТРОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕМЕДЛЕННО - как только заканчиваются *гакафот* вокруг жертвенника в седьмой день *Сукот* и весь народ прощается с жертвенником - ДЕТИ БРОСАЮТ ИЗ РУК СВОИ ЛУЛАВЫ - то есть дают распасться своим связкам из *лулава* и веток *гадаса* и *аравы* (Тосафот, Гамеири). Или же это означает, что дети швыряют на землю свои *лулавы*, которые до тех пор держали в руках (Раши), И СЪЕДАЮТ СВОИ ЭТРОГИ. Однако взрослые свои этроги не едят весь тот день, так как то, что предназначено для исполнения заповеди в какой-то части дня, запрещено для использования в иных целях весь день.

Однако есть иная трактовка текста этой мишны: сразу после окончания *гакафот* взрослые ВЫХВАТЫВАЮТ ИЗ РУК ДЕТЕЙ ИХ ЛУЛАВЫ И СЪЕДАЮТ ИХ ЭТРОГИ. В этом нет ни грабежа, ни унижения - это один из обычаев праздника, усиливающий всеобщее веселье; есть же эти *этроги* можно потому, что поскольку дети не обязаны исполнять заповеди, их *этроги* не могут считаться по-настоящему предназначенными для этого (Раши).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) הַהֵלֶל וְהַשְּׂמֵחָה שְׁמוֹנֶה כִּיצַד, מִלְּמַד שְׁחֵיב אָדָם בְּהֵלֶל וּבַשְּׂמֵחָה וּבְכַבּוּד יוֹם טוֹב הָאַחֲרוֹן שֶׁל חָג, כְּשֶׁאֵין כָּל יְמוֹת הָחָג. סִפָּה שְׁבַעַה כִּיצַד, גָּמַר מִלְּאֲכוֹל, לֹא יִתִּיר סִפָּתוֹ, אֲבָל מוֹרִיד אֶת הַפְּלִים מִן הַמִּנְחָה וּלְמַעַלָּה, מִפְּנֵי כְבוֹד יוֹם טוֹב הָאַחֲרוֹן שֶׁל חָג:

ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ дней - ПОЧЕМУ восемь? ЗНАЧИТ, ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК исполнять заповеди о чтении ГАЛЕЛЯ, о ВЕСЕЛЬЕ И о проявлении УВАЖЕНИЯ к празднику в ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ТАК ЖЕ, КАК И В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА. "СУКА - СЕМЬ дней" ПОЧЕМУ семь? КОНЧИВ ЕСТЬ, НЕ РАЗБИРАЮТ СУКУ, ОДНАКО ЗАБИРАЮТ из нее ВЕЩИ, НАЧИНАЯ С времени МИНХИ И ДАЛЬШЕ, КАК проявление УВАЖЕНИЯ К ПОСЛЕДНЕМУ ДНЮ ПРАЗДНИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ дней, как сказано в мишне первой, - ПОЧЕМУ восемь? ЗНАЧИТ - из этого числа следует, что ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК исполнять заповеди о чтении полного ГАЛЕЛЯ, о ВЕСЕЛЬЕ - то есть необходимо приносить жертвы *шлалим* и есть их мясо - И о проявлении УВАЖЕНИЯ к празднику в ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, *Шмини-Ацерет*, ТАК ЖЕ, КАК И В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА *Сукот*.

Гемара выводит, что заповедь о веселье распространяется и на *Шмини-Ацерет*, из слов Торы (Дварим 16:15): "И будь только веселым". Есть такое объяснение этого вывода: поскольку в первый день праздника, кроме веселья, надлежит исполнять и другие заповеди - о суке и о *лулаве*, положение, когда останется только заповедь о веселье ("И будь ТОЛЬКО веселым"), может возникнуть только в *Шмини-Ацерет*;

следовательно, возможен только один вывод: эти слова Торы указывают именно на *Шмини-Ацерет* ("Тора тмима" от имени Гагра).

"СУКА - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Это значит, что в седьмой день праздника, КОНЧИВ ЕСТЬ праздничную трапезу, НЕ РАЗБИРАЮТ СУКУ немедленно, так как время исполнения заповеди о суке продолжается до конца дня, ОДНАКО ЗАБИРАЮТ из нее красивые ВЕЩИ, которые внесли в суку накануне праздника, НАЧИНАЯ С времени МИНХИ - так называемой "Минха ктана" ("малая *Минха*"), время чтения которой начинается с девяти с половиной солнечных часов, отсчитываемых от восхода солнца, КАК проявление УВАЖЕНИЯ К ПОСЛЕДНЕМУ ДНЮ ПРАЗДНИКА, то есть к *Шмини-Ацерет* - так как это выглядит как подготовка к вечерней праздничной трапезе, которую устраивают уже не в суке, а в доме.

В оригинале сказано "СПУСКАЮТ из нее вещи" - потому что (как было сказано выше, 2:3) в те времена суку строили, как правило, на крыше дома.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) נסוד המים כיצד, צלוחית של זהב מחזקת שלשת לגים היה ממלא מן השלוח. הגיעו לשער המים, תקעו והריעו ותקעו. עלה בכבש ופנה לשמאלו, שני ספלים של כסף היו שם. רבי יהודה אומר, של סיד היו, אלא שהיו משחרין פניהם מפני היין. ומנקבין כמין שני חטמין דקין, אחד מעבה ואחד דק, כדי שיהו שניהם כלין בבת אחת. מערבי של מים, מזרחי של יין. ערה של מים לתוך של יין, ושל יין לתוך של מים, יצא. רבי יהודה אומר, בלג היה מנסך כל שמונה. ולמנסך אומרים לו, הגבה ירך, שפעם אחת נסך אחד על גבי רגליו, ורגמוהו כל העם באתרוגיהן:

КАК совершалось ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ? Специальный ЗОЛОТОЙ СОСУД, ВМЕЩАЮЩИЙ ТРИ ЛОГА, НАПОЛНЯЛИ ИЗ ШИЛОАХА. ДОСТИГЛИ ВОДЯНЫХ ВОРОТ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ПОДНЯЛСЯ ПО ПАНДУСУ И ПОВЕРНУЛ НАЛЕВО - ДВЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАШИ СТОЯЛИ ТАМ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ИЗ ИЗВЕСТНЯКА БЫЛИ ОНИ - ТОЛЬКО ПОТЕМНЕЛА ИХ ПОВЕРХНОСТЬ ИЗ-ЗА ВИНА. И НЕЧТО ВРОДЕ ТОНКИХ НОСИКОВ было у них, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВЫЛИВАЛИСЬ вино и вода - ОДИН ПОШИРЕ, А ДРУГОЙ ПОТОНЬШЕ, ЧТОБЫ И ВИНО, И ВОДА ВЫЛИВАЛИСЬ ОДНОВРЕМЕННО. ЗАПАДНАЯ чаша предназначалась для ВОДЫ, ВОСТОЧНАЯ - для ВИНА. ВЫПЛЕСНУЛ ИЗ СОСУДА для ВОДЫ в чашу для ВИНА или ИЗ СОСУДА для ВИНА в чашу для ВОДЫ - ЗАПОВЕДЬ ИСПОЛНИЛ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: один ЛОГ ВОЗЛИВАЛИ ВСЕ ВОСЕМЬ ДНЕЙ. А СОВЕРШАЮЩЕМУ ВОЗЛИЯНИЕ - ГОВОРЯТ: ДЕРЖИ ВЫШЕ РУКУ! ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ НЕКТО ВЫЛИЛ воду для ВОЗЛИЯНИЯ СЕБЕ НА НОГИ, И ЗАКИДАЛ ЕГО ВЕСЬ НАРОД СВОИМИ ЭТРО-ГАМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Уже говорилось выше (см. Введение), что в течение всех семи дней праздника Сукот на жертвенник совершали возлияние воды. Это происходило утром, во время совершения жертвоприношения *тамид*. Основа этого обычая - *галаха*, полученная *Моше на Синае*, однако мудрецы Торы обнаружили в ее тексте намеки, также служащие ему подтверждением, - как было подробно освещено выше (там же). Совершение возлияния воды на жертвенник происходило при огромном стечении народа и в атмосфере безудержного веселья, что, в частности, служило для опровержения мнения *цадоким*, не признававших существования заповеди о возлиянии воды в праздник Сукот.

Эта мишна посвящена рассмотрению деталей такой церемонии.

КАК совершалось ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ на храмовый жертвенник? Специальный ЗОЛОТОЙ СОСУД, ВМЕЩАЮЩИЙ ТРИ ЛОГА - то есть около 1,5 л, НАПОЛНЯЛИ ВОДОЙ ИЗ ШИЛОАХА - источника, снабжавшего своей водой Иерусалим.

Три *лога* - это количество воды, равное минимальному возлиянию вина, совершавшемуся при принесении в жертву овцы.

ДОСТИГЛИ - *когены* и народ, сопровождавшие золотой сосуд с водой от источника Шилоаха до входа в Храм, - ВОДЯНЫХ ВОРОТ - одних из южных ворот Храма, названных так именно потому, что через них вносили воду для совершения возлияния на жертвенник в праздник *Сукот*, - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО в знак праздничного ликования, чтобы исполнить сказанное у пророка Йешаи (12:3): "И будете черпать воду в веселии".

ПОДНЯЛСЯ тот *коген*, который удостоился чести совершить это служение Всевышнему, ПО ПАНДУСУ, ведущему на жертвенник (который находился с его южной стороны), И ПОВЕРНУЛ НАЛЕВО, к юго-западному углу жертвенника, где во время жертвоприношений совершали возлияние вина.

В трактате Мишны "Звахим" (6:3) сказано: "ВСЕ ПОДНИМАЮЩИЕСЯ НА ЖЕРТВЕННИК ПОДНИМАЮТСЯ ПО ПРАВОЙ (то есть восточной) СТОРОНЕ (пандуса), ОБХОДЯТ (жертвенник, совершая свою работу) И СПУСКАЮТСЯ ПО ЛЕВОЙ (западной) СТОРОНЕ (пандуса) - КРОМЕ ТЕХ, КТО ПОДНИМАЕТСЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТРЕХ ФОРМ Б-ГОСЛУЖЕНИЯ (для возлияния воды, возлияния вина или для совершения жертвоприношения *ола* из голубя в случае, когда таких жертвоприношений слишком много: все эти виды Б-гослужения производились на юго-западном углу жертвенника): ОНИ ПОДНИМАЛИСЬ И СПУСКАЛИСЬ ПО ТОЙ ЖЕ СТОРОНЕ (пандуса, поскольку для совершения своей работы они не должны были обходить жертвенник кругом: они шли кратчайшей дорогой к юго-западному углу жертвенника - то есть поднимались по левой, западной стороне пандуса и, совершив Б-гослужение, возвращались по своим следам).

Почему для совершения этих форм Б-гослужения *коген* не шел обычной дорогой, объясняется в Гемаре: если бы он, чтобы достигнуть юго-западного угла, шел вокруг костров, пылавших на жертвеннике, от дыма вино или вода могли закоптиться и стать негодными для возлияния, а голубь мог умереть раньше, чем его принесли бы в жертву. Тора же говорит о животных, которых приносят в жертву Все-вышнему (Бемидбар 28:31): "Да будут они у вас без единого недостатка, и возлияния [которые совершаются] с ними". Отсюда следует, что, подобно животным для жертвоприношения, возлияния тоже не должны иметь какие бы то ни было изъяны.

ДВЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАШИ СТОЯЛИ ТАМ - на югозападном углу жертвенника: одна для вина, другая для воды.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ИЗ ИЗВЕСТНЯКА БЫЛИ ОНИ, а не из серебра - ТОЛЬКО ПОТЕМНЕЛА ИХ ПОВЕРХНОСТЬ ИЗ-ЗА ВИНА. Потому что случалось, что в чашу для воды по ошибке выливали вино, поэтому обе чаши были одинаково темного цвета, напоминавшего серебро.

И НЕЧТО ВРОДЕ ТОНКИХ НОСИКОВ было у них - по одному в каждой из чаш, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВЫЛИВАЛИСЬ сначала на поверхность жертвенника, а оттуда - в глубокий колодец под ним, называвшийся "шитин", вино и вода, которые выливал в эти чаши *коген*, совершавший возлияние на жертвенник. ОДИН ПОШИРЕ - в чаше для вина, ДРУГОЙ ПОТОНЬШЕ - в чаше для воды, ЧТОБЫ И ВОДА, И ВИНО ВЫЛИВАЛИСЬ из чаш ОДНОВРЕМЕННО. Поскольку и вино, и воду выливали в чаши одновременно, требовалось, чтобы и литься из чаш они заканчивали вместе. Поэтому носик в чаше для вина был шире, чем в чаше для воды, так как вино, более густое, чем вода, выливается медленнее.

ЗАПАДНАЯ чаша предназначалась ДЛЯ ВОДЫ, ВОСТОЧНАЯ - ДЛЯ ВИНА. Чаши стояли одна рядом с другой, вдоль южного края жертвенника; та из них, которая была ближе к западному краю жертвенника, предназначалась для возлияния воды, а другая, к востоку от нее, предназначалась для возлияния вина.

Если *коген*, совершавший эту работу, ошибся и ВЫПЛЕСНУЛ ИЗ СОСУДА ДЛЯ ВОДЫ - то есть воду - В чашу ДЛЯ ВИНА ИЛИ, наоборот, ИЗ СОСУДА ДЛЯ ВИНА - то есть вино - В чашу ДЛЯ ВОДЫ, - ЗАПОВЕДЬ ИСПОЛНИЛ, то есть постфактум его действие засчитывается как исполнение заповеди о возлиянии.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: только один ЛОГ ВОЗЛИВАЛИ ВСЕ ВОСЕМЬ ДНЕЙ. Раби Йегуда возражает *первому танаю* сразу по двум пунктам: 1) возливали не *три лог*а воды, а только один *лог'*, 2) возлияние воды совершали не семь дней праздника *Сукот*, а восемь - то есть включая *Шмши-Ацерет*.

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

А СОВЕРШАЮЩЕМУ ВОЗЛИЯНИЕ - ГОВОРЯТ: ДЕРЖИ ВЫШЕ РУКУ! - для того, чтобы лучше было видно, льет ли он воду в чашу. ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ НЕКТО, принадлежавший к секте *цадоким*, не признававшим существование заповеди о возлиянии воды на жертвенник (как упоминалось в предисловии к объяснению этой мишны), ВЫЛИЛ воду для ВОЗЛИЯНИЯ не в чашу, а СЕБЕ НА НОГИ, И ЗАКИДАЛ ЕГО ВСЬ НАРОД в знак возмущения СВОИМИ ЭТРОГАМИ. С тех пор каждому *когену*, совершавшему на жертвеннике возлияние воды в праздник *Сукот*, говорили, чтобы он при этом держал руку с сосудом воды повыше, чтобы всем было видно, что он не ведет себя как *цадоким*.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) כְּמַעֲשֵׂהוּ בַחֹל כֹּךְ מַעֲשֵׂהוּ בַשַּׁבָּת, אֲלָא שְׁהִיָּה מִמֶּלֶא מַעֲרֵב שַׁבַּת חֲבִית שֶׁל זֶהָב שְׂאִיָּהּ מִקְדָּשָׁת מִן הַשִּׁילוֹחַ, וּמִנִּיחָהּ בַלְשָׁכָה. נִשְׁפָּכָה אוֹ נִתְגַּלְתָּהּ, הִיָּה מִמֶּלֶא מִן הַכִּיּוֹר, שְׁהִיָּין וְהַמִּים הַמְּגֻלִּין, פְּסוּלִים לְגַבֵּי הַמִּזְבֵּחַ:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - ТОЛЬКО НАПОЛНЯЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ ЗОЛОТУЮ БОЧКУ, КОТОРАЯ НЕ БЫЛА ОСВЯЩЕНА, ИЗ ШИЛОАХА И ОСТАВЛЯЛИ ЕЕ В СЛУЖЕБНОМ ПОМЕЩЕНИИ. Если вода из нее РАЗЛИВАЛАСЬ ИЛИ БОЧКА ОТКРЫВАЛАСЬ, сосуд для возлияния НАПОЛНЯЛИ ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, ПОТОМУ ЧТО ВИНО И ВОДА, ОСТАВАВШИЕСЯ ОТКРЫТЫМИ ночью, НЕ ПРИГОДНЫ для возлияния НА ЖЕРТВЕННИК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО - то есть все, что связано с возлиянием воды на жертвенник, - В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ. За одним лишь исключением - ТОЛЬКО НАПОЛНЯЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ не специальный сосуд, а ЗОЛОТУЮ БОЧКУ, КОТОРАЯ НЕ БЫЛА ОСВЯЩЕНА для использования в Храме, подобно другим предметам храмовой утвари. Дело в том, что если бы эта бочка была освящена, то вода, пробывшая в ней всю ночь, становилась бы непригодной для возлияния, так как все, что находится в освященном сосуде в течение ночи, становится непригодным для Б-гослужения. Однако для совершения возлияния в субботу вода должна быть приготовлена с пятницы, так как в субботу набирать воду из источника и переносить ее из общего владения в Храм запрещается законами о субботе. Поэтому воду оставляли на ночь в неосвященном сосуде, и она оставалась пригодной для возлияния на жертвеннике.

Итак, воду набирали ИЗ ШИЛОАХА, источника, снабжавшего Иерусалим водой, И ОСТАВЛЯЛИ ЕЕ в золотой бочке В СЛУЖЕБНОМ ПОМЕЩЕНИИ храма. На завтра, в субботу, *коген*, удостоившийся чести совершить возлияние, брал для этого воду из этой бочки.

Если случалось, что вода из нее РАЗЛИВАЛАСЬ ИЛИ бочка ОТКРЫВАЛАСЬ ночью, сосуд для возлияния НАПОЛНЯЛИ водой ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, который служил для того, чтобы *когены* омывали свои руки и ноги, приступая утром к службе. В трактате "Йома" (3:10) Мишна сообщает, что с помощью специального приспособления под названием "мухани" умывальник на ночь опускался в колодец, так что вода в нем соединялась с колодезной водой и потому не становилась непригодной для использования на завтра. Так делалось, ПОТОМУ ЧТО ВИНО И ВОДА, ОСТАВАВШИЕСЯ ОТКРЫТЫМИ ночью, НЕ ПРИГОДНЫ для возлияния на ЖЕРТВЕННИК, так как уже не пригодны для питья. Об этом сказано в Мишне, в трактате "Трумот" (8:4): поскольку есть опасение, что если вино или вода стояли ночью открытыми, их могли попить змея и отравить их своим ядом, человек их пить не должен. С другой стороны, у пророка Малахи мы находим такие слова (1:8): "Принеси-ка их в дар твоему правителю - примет ли он тебя благосклонно, почтит ли тебя?.." Значит, то, что не годится человеку, непригодно для Б-гослужения. По этой причине в случае, если бочка с приготовленной для возлияния водой стояла ночью открытой, эту воду уже не использовали, а для совершения возлияния брали воду из умывальника.